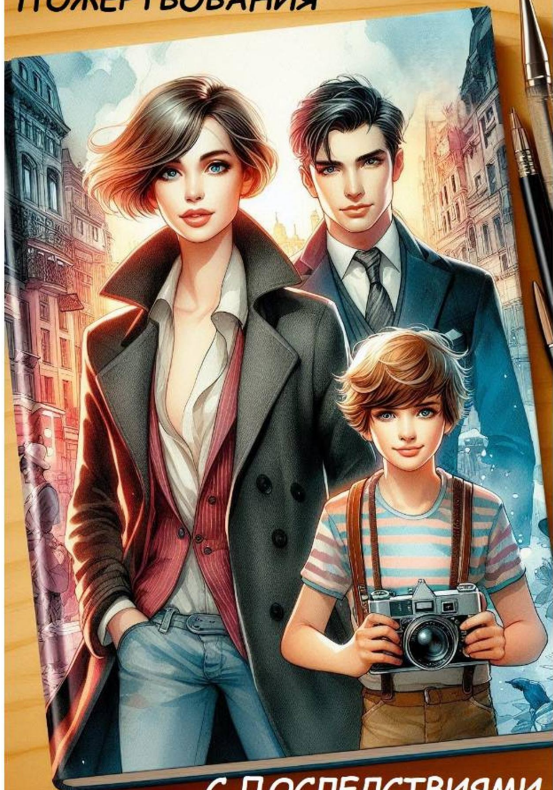

АННА КУЛ
ПОЖЕРТВОВАНИЯ

С ПОСЛЕДСТВИЯМИ

Анна Кул
Пожертвования
с последствиями

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73014072

SelfPub; 2025

Аннотация

Елизавета пошла в бассейн, и этот поход полностью изменил её жизнь. Девушка попала в невероятную историю, встретила нового, хотя очень юного друга, спасла жизнь, оказалась в полиции, а в итоге влюбилась.

Иллюстрации и обложка сгенерированы программой DELL-3

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Пожертвования с последствиями

Глава

Большой город – это калейдоскоп впечатлений, ощущений, знакомств, радости и горя. А летом ещё смесь солнца, запахов, лиц, звуков. И если в какой-то момент остановиться, то бурлящая вокруг тебя жизнь может приятно удивить или, наоборот, испугать. Но в большом городе остановиться практически невозможно, потому что все куда-то спешат, не замечая ни солнца, ни людей вокруг, пока не произойдёт что-то странное.

Лизе сегодня везло: с утра она даже не опоздала на работу, начальник весь день отсутствовал, в кафе пообедала с какой-то фантастической скидкой. И вот теперь, придя во Дворец сорта и спустившись к бассейну, снова приятно удивилась: на дорожках плавали по одному или по два человека, что было для вечера абсолютно нетипично.

Елизавета Воронина, молодая, энергичная и даже очень симпатичная девушка, вела, как и большая часть молодёжи в огромном городе, насыщенную, загруженную и очень суматошную жизнь. Она считала это нормой и не обращала вни-

мания на темп своей жизни. Но, попадая в бассейн, автоматически расслаблялась, делая приятную остановку в бесконечном движении. Нет, она, конечно, много плавала, но это были минуты спокойствия и какого-то бездумия. А сегодня она на дорожке оказалась одна и даже решила поплавать с закрытыми глазами. Проплыв в одну сторону, развернулась на спину и закрыла глаза. Интуитивно чувствуя, что пятьдесят метров дорожки заканчиваются, Лиза открыла глаза и снова развернулась на живот. И в этот момент увидела кроссовки. То есть вдоль бассейна кто-то шёл, обутый в кроссовки, на которых не было даже бахил. Такое явление было настолько странным для поведения в бассейне, где можно было ходить только в сменной обуви или бахилах, что она встряхнула головой и ещё раз взглянула на этот беспорядок, чтобы сделать владельцу «неправильной» обуви замечание. Но к величайшему удивлению Лизы, она уже никого не увидела, но ей показалось, что одна из кроссовок, конечно, вместе с ногой, словно прошла сквозь торцевую стену зала и исчезла. Девушка тяжело вздохнула и решила, что переутомилась, а тут ещё резко развернулась в бассейне, вот и показалось не пойми чего.

Елизавета собралась плыть в другую сторону, но тут в помещение бассейна через мужскую раздевалку вбежали трое мужчин в полицейской форме. Так как девушка плавала по ближайшей к ним дорожке, один из полицейских замахал ей руками, предлагая подплыть поближе. А двое других побе-

жали к другим посетителям бассейна, тоже размахивая руками.

– Скажите, здесь кто-то пробежал только что? Мужчина. Одетый. Высокий такой.

Лиза решила, если она сейчас расскажет про ноги, проходящие сквозь стену, полицейский её неправильно поймёт. Да и не просто неправильно, он решит, что Лиза сумасшедшая. Поэтому девушка удивлённо пожала плечами:

– Ничего и никого не видела. Я плавала с закрытыми глазами.

Мужчина сердито махнул на неё рукой и побежал дальше. Но, похоже, сегодняшние немногочисленные посетители также ничего не видели. «Возможно, все плавали с закрытыми глазами» – хмыкнула про себя Лиза.

Но выйдя через полчаса из бассейна она всё же подошла к торцевой стене бассейна, на которой висели огромные баннеры с изображениями известных пловцов, и сначала прошла вдоль всей стены, а потом даже постучала по ней в некоторых местах. Стена была настоящая, сплошь из кирпичей, и нетипичных звуков при простукивании не издала. «Хорошо, что я полицейскому ничего не сказала. Это было бы смешно», – подумала Лиза.

Следующие три дня прошли как всегда: загружено, суетливо и, в общем-то, неинтересно. В субботу Елизавета решила на серьёзную уборку в квартире, которая ухватила и

утро воскресенья. И к вечеру Лиза поняла, что надо обязательно от жизни получить что-то положительное, и час проговорила с лучшей подругой по телефону, а потом собралась в бассейн.

В этот раз на дорожке с ней плавал мальчишка десяти-двенадцати лет. Плавал он хорошо. Лиза даже попыталась с ним посоперничать и перегнать, но он плавал однозначно лучше, как-то профессиональнее. Но минут через пятнадцать от начала тренировки появились опять они, кроссовки. Девушка резко остановилась, сердито разглядывая бежащего высокого молодого мужчину, на кроссовках которого опять не было даже бахил. Парень, поравнявшись с Лизой, увидел её сердитый взгляд, приостановился на секунду и приложил палец к губам, прося её помолчать. И в этот момент в неё вле-

тел мальчик, не ожидавший на своей стороне каких-то препятствий. Но Лиза даже не рассердилась и не извинилась, а внимательно продолжала смотреть на молодого человека, уже подбегающего к стене. Мальчишка, проследив за Лизиным взглядом, тоже увидел бегущего. А потом они хором ахнули, когда мужчина влетел в торцевую стену с баннерами, причём не с краю, а почти в середине её, и исчез, то есть, действительно, прошёл сквозь неё. Девушка с мальчиком удивлённо уставились друг на друга:

– И что это было?! – воскликнула Лиза.

Но ответа она получить не успела, так как из двери раздевалки опять выбежали полицейские и заметались по бордюрам бассейна. «Тоже в грязной обуви», – сердито подумала Елизавета. Один из служителей порядка подбежал к Лизе с мальчиком с вопросом, заметили ли они убегающего мужчину. Пацан дёрнулся, чтобы сообщить, что они только что видели проход сквозь стену, но девушка толкнула его ногой под водой, чуть не утопив ребёнка, после чего он смог только отрицательно помотать головой, а Лиза удивлённым голосом сообщила:

– Нет! Никого не видела.

Почему она опять ничего не сказала, девушка даже не могла понять, но потом, выйдя из бассейна, подумала, что убегающий парень был очень симпатичным и совсем не походил на преступника. А полицейский, толстоватый, вспотевший, с красным лицом, ей очень не понравился. Дру-

гие посетители бассейна, плавающие или лицом в воду, или на спине, и, собственно, далеко от бордюра бассейна, оказалось, тоже ничего не увидели. Когда полицейские ушли, мальчик сердито спросил у Лизы:

– Ты чего так меня пихнула? И почему полицейским ничего не сказала?

Елизавета тяжело вздохнула:

– Извини меня, пожалуйста. Синяка не будет, как думаешь? А тебя как зовут?

– Да ладно, проехали. Олегом меня зовут.

– Олег, я подумала, если бы мы сказали, что видели, как человек прошёл сквозь стену, они бы удивились, и подумали, что мы с ума сошли, – повторила Лиза свою прошлую теорию, – и, честно говоря, мне этот полицейский что-то не понравился. Да, а меня Лизой зовут.

– Приятно познакомиться, – хмыкнул мальчик, – согласен, полицейский мне тоже не понравился. Слушай, давай стену проверим. Там, наверное, потайная дверь есть.

– Скорее всего есть, но ты видел, чтобы дверь открывалась? Он же прям насквозь прошёл.

– Ага, дверь не видел. Пойдём, посмотрим.

– Нет, давай десять минут поплаваем. А то вдруг полицейские вернутся, а мы тут стенку обстукиваем.

Десять минут тянулись невероятно долго. И Олег на девятой минуте не выдержал:

– Я сейчас выйду, аккуратненько прошупаю всю стену. Ес-

ли ничего не найду, то ты выходи.

– Договорились, – согласилась Лиза, – только не надо всю стену прощупывать, он же вошёл вот в этот портрет, в центре.

Девушка из бассейна понаблюдала, как Олег ходит вдоль торцевой стены с портретами спортсменов, периодически до неё дотрагиваясь и внимательно рассматривая. Она уже тоже хотела выйти из бассейна, но в это момент к мальчику подошёл дежурный тренер со словами:

– Ты что-то ищешь? Потерял чего?

Мальчик растерялся. Лиза выскочила из бассейна и пошла ему на выручку:

– Нет, нет, не беспокойтесь, мы ничего не потеряли. Просто ребёнок решил картину с пловцом нарисовать, вот изучал наших знаменитых спортсменов.

– По-моему, из бассейна их удобнее даже рассматривать.

– В целом да, – согласилась Лиза, – но он решил поближе посмотреть, как вода и капли на теле смотрятся.

– Молодец какой у вас...э...

– ...братишка, – подсказала Елизавета.

– Молодец парень, рисует, а мой оболтус... – печально махнул рукой тренер, и пошёл дальше.

– Ничего не нашёл. – печально сообщил Олег. – А тебе спасибо, выручила. Теперь даже подумал, а не начать ли мне и правда рисовать. Вот как капли воды, действительно, можно нарисовать?

– Слушай, мы теперь с полным правом можем посмотреть ещё стену, раз ты не знаешь, как воду рисовать, – улыбнулась Лиза, – а если ты серьёзно про рисование, можешь запросить в интернете, как рисовать капли воды, там огромное количество уроков есть, сама иногда пользуюсь.

Побродив ещё вдоль стенки, прощупав весь центральный портрет, опечаленные «сыщики» разошлись по своим разделениям.

Переодевшись, Лиза вышла в фойе Дворца спорта и увидела на скамейке Олега. Он радостно замахал ей рукой:

– А я тебя жду. Подумал, что номер телефона надо у тебя взять, вдруг ты или я что-то узнаем про эту фантастическую дыру в стене.

– Точно! Ты молодец! Можешь и по рисованию у меня что-то поспрашивать, если захочешь.

– А ты что, художница, что ли? – недоверчиво поинтересовался мальчик.

– Что, не похожа на художницу? – подмигнула ему Лиза.

– Ну, не могу сказать, – неопределённо пожал плечами Олег, – я не знаю живых художников. Да и вообще на портрете только Шишкина видел, так он с бородой.

– Вот, вот, раз у меня нет бороды, значит, я не могу быть художником, – весело рассмеялась Лиза, – но ты почти прав, я дизайнер.

– О! – уважительно воскликнул мальчик, пытаясь вспомнить, знает ли он, кто такой дизайнер.

В этот момент они проходили мимо стойки ресепшена, где лежали стопочкой листики с расписанием по плаванию. Елизавета прихватила один из них и уже на улице спросила:

– Вот тебе нравится, как расписание оформлено? А читать его удобно?

– Нет! – ни секунды не раздумывая, сообщил Олег. – Я очки не ношу, но практически не могу прочесть, что написано.

– А почему?

– Буквы какие-то неправильные, плохо читаются. И потом сам листик голубой, и надписи тоже голубые. Хотя и потемнее, но их почти не видно.

– Какой ты молодец! – даже удивилась Елизавета. – Совершенно всё правильно подметил. И шрифт кривой выбран, и цветовая гамма смешная, всё сливается. Значит, это делал плохой, неграмотный дизайнер. Или вот ещё, посмотри, – девушка повернулась лицом ко Дворцу спорта, из которого они только что вышли, – как тебе название Дворца?

– Да его же не разглядишь, всё перекрывает вот та штука, которая показывает время и погоду.

– Круто! – довольным тоном сообщила Лиза. – Вырастишь, выучишься на дизайнера, приходи к нам работать.

– Я подумаю, – очень серьёзно сказал мальчик, – и телефон мне свой продиктуй.

Когда они обменивались номерами телефона, вдруг кто-то сбоку виновато кашлянул. Лиза резко повернулась и опе-

шила: рядом с ними стоял исчезающий в стене парень. Олег тоже его узнал и, округлив глаза, только и смог воскликнуть:

– Ничего себе!

Молодой человек засмеялся:

– Вижу, вы меня признала. А я вас поджидал, хотел поблагодарить, что ментам меня не сдали.

– Да если бы и сдали, как они вас бы поймали, они же сквозь стенки не ходят, – сердито проговорила Лиза.

– А как это вы? – сразу же встрял Олег. – Это фокус какой-то?

– Технический фокус, – парень согласно кивнул головой.

– А чего вы от полицейских-то прячетесь? Да ещё таким нестандартным способом. Вы – преступник? – с некоторым сомнением в голосе спросила Лиза.

– Ну... Я скорее Робин Гуд?

– Кто? – не понял мальчик.

– Книжки надо читать, – вдруг рассердилась на него Лиза, – это значит, что молодой человек, которого мы не сдали – обычный вор.

– Правда?! – то ли удивился, то ли расстроился Олег. – А почему он так сложно себя назвал?

– Олег, Робин Гуд – это такой литературный герой, который воровал деньги у богатых и раздавал их бедным.

– Правда?! – в вопросе мальчика теперь явно прозвучали уважительные нотки.

– О, боже! Не морочьте ребёнку голову, назовитесь лучше

Деточкиным. Того хоть в тюрьму отправили.

– А этого... Робин Гуда, что, не отправили? – воскликнул Олег с явной радостью в голосе.

Взрослые переглянулись, и оба рассмеялись.

– Олег (правильно?), вор, конечно, должен сидеть в тюрьме, но для этого его необходимо поймать сначала. А вообще я предлагаю всё же познакомиться и пройти в тот сквер, на скамеечке посидеть. Лучше бы, конечно, в кафе, но там свободно не поговоришь.

Лиза понимала, что с вором, даже если он называет себя Робин Гудом, лучше не связываться, но любопытство оказалось сильнее опасности. Компания направилась в сквер, и по дороге молодой человек сообщил, что его зовут Александром, и у него к ним большая просьба. Присев на скамейку в сквере, Лиза с Олегом почти одновременно поинтересовались:

– Какая просьба?

– Да, а почему вы решили нам, так сказать, раскрыться? Или это какой-то обман воровской? – сразу же спросила Елизавета.

Олег на неё сердито глянул, Александр явно вызвал у ребёнка симпатию. А Лизу это злило, хотя она сама понимала, что сразу себя повела с ним неправильно, зачем-то согласилась на беседу.

– Рассказываю, – заулыбался молодой человек, – мне нужен помощник. Я в этом городе не знаю никого. А у нас ни-

когда такого не было, чтобы в одно и то же место трижды потребовалось подложить деньги. Боюсь, что в третий раз мне уже не удастся пройти через стену.

– А стена только два раза пропускает? – удивился Олег.

– Что вы каким-то загадками говорите?! – возмутилась девушка. – Давайте всё с начала и по порядку.

– Ну, воля ваша. Это немного длинно получится. Три года назад мне по электронной почте пришло красивое приглашение, прям с моим именем, на праздничное заседание клуба «Ценителей Робин Гуда». Я как раз был в отпуске, хотел заняться поисками новой работы. Я по специальности инженер-строитель. Потом мастер спорта по плаванию...

– О!

– ...да. А сам сидел в офисе с бумажками, и мне хотелось найти что-то интереснее, динамичнее. Ну и пошёл из любопытства на это заседание. Со мной несколько человек поговорили. Много расспрашивали про всё. Я никак не мог понять, что это за клуб, чем они занимаются, кто им дал мой электронный адрес. Хотя, понимаю, сейчас любой мошенник имеет списки электронных адресов ничего не подозревающих граждан. Но я чувствовал, что они что-то про меня знают, и не мог ничего понять. На этом праздничном заседании клуба все ели, пили, разговаривали, потом в центр вышел представительный мужчина и всех поздравил с сотой организацией и пятисотым человеком, которым им, якобы, уже удалось помочь. Затем он обратился к нам – оказалось,

что приглашённых здесь, кроме меня, ещё два человека. Да, надо сказать, что как члены клуба, так и вновь приглашённые были только мужчины. И он обратился к нам со словами, что клуб заинтересован в таких, как мы. Я спросил: «В каких, таких?». Он сказал, что в умных, сильных и недовольных жизнью, – Александр остановил свой рассказ и задумался.

– А потом что? – не выдержал Олег.

– Нет, подождите! – перебила их Лиза. – Я вот слушаю ваш рассказ и просто диву даюсь, за какие такие заслуги вы нам выдаёте эту, скорее всего, закрытую информацию? Я предлагаю прервать нашу беседу, пока мы с Олегом ничего такого не узнали. Я боюсь, что ваша неожиданная откровенность может быть опасной для нас с мальчиком. Простите, что я приняла ваше предложение о переговорах. Но пока вы нам не сообщили ничего секретного, давайте на этом моменте простимся с вами, и сделаем вид, что мы не знакомы.

– Лиза! – взмолился Олег. – Ему же помощь нужна!

– Ребёнок, а тебя дома не потеряли? – строго поинтересовалась Елизавета.

– Ну, сейчас Александр быстренько всё дорасскажет, и я побегу домой.

Молодой человек так тяжело вздохнул, что даже у Лизы защемило сердце, а мальчик возмущённо заявил:

– Ты тогда можешь уходить, раз боишься непонятно чего, а я дослушаю и помогу Саше.

– Уже Саше, значит, – подколола девушка, – быстро ты

друзей себе находишь.

А потом повернулась к Александру:

– Ладно, рассказывайте. Любопытно, всё же.

– И даже страшных тайн не боитесь больше? – теперь усмехнулся молодой человек и вдруг поднялся со скамейки.

– Что, полиция?! – заволновался Олег.

– Пока до неё не дошло, надеюсь, но есть хочется, сил нет.

Давайте, вон в той кафешке перекусим, а потом договорим.

Я угощаю.

– Мелкий подкуп подельников – снова не могла не поддеть

Елизавета.

А потом повернулась к мальчику:

– Олег, я что-то не пойму, твоих родителей совсем не волнует твоё отсутствие.

– А вы что, не родственники? – удивился Александр.

– Нет! Я не его мама – с лёгкой обидой в голосе сообщила

Елизавета.

– Ну, про маму-то я не предполагал, но, сестра, например...

– У меня нет сестра. Мы с Лизой только что познакомились в бассейне. А родители ещё на работе. Я как вышел из бассейна, сразу маме позвонил, что иду домой. Если что, скажу, что к Михе за тетрадкой заходил, задержался, и меня там покормили. Всё, хватит болтать, пошли, правда поедим.

Кафе оказалось замечательным, еда была прекрасной, возможно, из-за того, что все сильно проголодались. Народу

было не много, рядом с ними никто не сидел, поэтому Александр потихонечку продолжил рассказ:

– Это всё было странно, но клуб «Ценителей Робин Гуда» действительно изымал явные излишки у не очень хороших людей и распределял их в основном по детским домам и детским спортивным школам, которым, как правило, денег тоже никогда не хватало.

– Но себя, любимых, ваш клуб, смею предположить, тоже не обижал? – поинтересовалась Лиза.

Олег тревожно глянул на рассказчика, и тот виновато пожал плечами:

– Ну да, нам зарплату платили и командировочные. Это же всё надо было отвезти то в один город, то в другой.

– Но вот этого я вообще не понимаю, почему вы наличку-то возите, что за дикость в современном электронном мире?! – громко возмутилась Лиза.

Олег даже испугано посмотрел по сторонам, а Александр попросил официанта принести счёт.

– Извините, – уже шёпотом сказала девушка, – но ваша история и ваше поведение меня всё больше и больше удивляют.

– Вы поймите, у любого электронного счёта всегда есть след, пусть сложный и запутанный, но который, при должных навыках, всегда можно отследить. И попадали к нам деньги чаще тоже в виде налички.

– И вы добывали эту наличку сами, то есть участвовали

в ограблениях?! – уже на улице страшным шёпотом поинтересовалась Елизавета.

– Это правда? – растерянно спросил Олег.

Теперь Александр сердито глянул на девушку:

– Зачем вы при ребёнке-то?!

Лиза, шедшая немного впереди, резко остановилась, из-за чего Саша врезался в неё, чуть не сбив с ног.

– Боже! Вам что, стыдно? – девушка демонстративно округлила глаза, не обращая внимания на столкновение.

Александр вдруг рассердился:

– Не хотите слушать, не желаете помочь, даже не пытаетесь понять. Для чего мы тогда с вами общаемся?!

– Лиза, правда, ты возмущаешься и кричишь. Иди лучше домой, – поддержал его мальчик.

– Да, простите. Я себя, конечно, неправильно веду. Но я очень нервничаю, не понимая, зачем мне всё это надо, но хочу разобраться, действительно вам надо помочь или...

–...или заявить на меня в полицию, – договорил за неё Саша.

Олег уже испуганно хлопал глазами и смотрел по очереди на обоих взрослых, которые не могли нормально поговорить.

Лиза, взглянув на часы, испуганно спросила у него:

– А ты где живёшь, далеко? Олег, тебе всё же домой уже пора.

– Да мне минут десять идти до дома вон в ту сторону. Но я никуда не уйду, вы без меня подерётесь.

– Очень даже может быть, – сделав озабоченное лицо, согласился Александр, – поэтому, давай, мы тебя проводим, и я наконец закончу свой рассказ и повторю просьбу. А вы уж решите, как быть.

Ребята двинулись в сторону дома Олега, и молодой человек быстро заговорил:

– В ограблениях я не участвую, только в доставке. Доставка заключалась в том, чтобы у адресата дома или на работе оставить пакет с деньгами и письмо, где говорилось, для чего эти деньги, и что они принадлежат только ему, и другие претенденты на эти деньги отсутствуют. И что ему необходимо вызвать полицию, написать заявление, что он претендует на эти деньги, если не найдётся хозяин (иначе это будет расценено, как кража). А хозяин никогда не заявит о себе, поэтому человек или организация через полгода становится полнокровным владельцем неизвестно откуда появившихся денег.

– Вау! Здорово! – одобрил Олег.

– Это правда, что ли? – удивилась и Лиза.

– Ну да, так вполне официально легализуются подкинутые деньги. А так у нас группа ребят по социальным службам ищет особо нуждающихся, которые неоднократно просили о помощи, а городу её взять негде. Наши тщательно проверяют просителей, и в случае катастрофической ситуации мы оказываем им помощь.

– Но почему просто не организовать какой-то фонд помо-

щи, найти спонсоров? – удивилась Лиза.

– Вот мы и ищем таким образом спонсоров, которых принудительно заставляем таковыми становиться, иначе они со своими денежными излишками добровольно никогда не расстанутся. А излишки такие, что вы себе даже представить не можете! А мы на доброе дело конфискуем ничтожную из них часть. Работаем в разных городах, чтобы не повториться и не обратить на себя внимание. А тут вдруг в качестве просителя мы обнаружили ваш Дворец спорта. Я так понимаю, у них коммуникации просто в аварийнейшем состоянии. Они уже лет пять об этом по всем инстанциям говорят, но денег у города нет. Дворец, по-хорошему, надо бы закрывать, но другого с пятидесятиметровой дорожкой нет во всей области, к вам на тренировки и на соревнования со всей страны молодёжь приезжает. И вдруг выяснилось, что директор вашего Дворца спорта – это мой бывший тренер. Мы родом с ним с одного города, и я всё детство и потом студенчество у него тренировался. А восемь лет назад его сюда отправили для поднятия спортивных достижений вашего региона, вот он и бьётся. Но самое невероятное, это то, что я, учась в строительном институте, приезжал сюда на практику, когда к помещению бассейна решили пристроить здание Ледяного дворца. Мой тренер ещё здесь тогда не работал. Но я тогда вспомнил, что у него была идея-фикс об аварийном способе покидания бассейна, если его, не дай бог, начнёт затапливать по какой-то причине. И в нашем городе он добился, чтобы

была сделана дверь совсем с другой стороны от остальных дверей. И если все основные двери, находящиеся на одной стороне, вот как у вас, заклинит водой, то надо через ту запасную выбегать, но она должна быть с лестницей, ведущей на уровень выше, чтобы не сразу затопило.

– Но мы двери-то не видели, вы, словно, в стенку входили, – голос Олега даже дрожал от восторга.

– Здесь уже стены были, поэтому мы еле уговорили тогдашнего директора сделать в торце дополнительный выход. Но он потребовал не менять облицовку стен, так как в торце постоянно вывешивали баннеры с известными местными пловцами. Нам и пришлось аккуратно поставить не дверь, а уходящую вглубь панель, которая позволяла войти во внутрь и справа сразу же попасть на лестницу, ведущую в служебные помещения второго этажа. Поэтому при смене баннера в нём просто аккуратно надрезали его часть и обклеивали открывающуюся панель.

– Но мы же с Олегом надавливали на весь средний плакат! – удивилась Лиза. – Почему же у нас панель не открылась?

– Ну, здрасьте! Как у любой двери с электромагнитным замком надо же нажать сначала на кнопку. А она находится почти на уровне пола, вы до неё просто не добрались, – пояснил Александр.

Оказалось, что они уже давно стоят возле подъезда дома Олега. Девушка потребовала, чтобы ребёнок наконец по-

шёл домой и пообещала ему попозже написать о том, что ещё узнает. Молодые люди теперь отправились в сторону остановки, чтобы посадить на автобус Елизавету.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.